

Не обращая внимания на возмущения Пенелопы, Люсиэль принялась рассказывать, что на самом деле случилось:

– Я выбрала наряд и собиралась позвать консультанта, чтобы мне дали его примерить, но эта девочка вдруг ко мне подошла и, оттолкнув, сказала, что это её платье.

Атмосфера накалилась. И не столько от недовольной Пенелопы, как от злобещего взгляда Луивида.

– Госпожа Кавилл, я надеюсь, Вы объясните своей дочери, как должна себя вести юная леди. Не позволительно так обращаться с будущей герцогиней Бэллштайн.

– П-приношу Вам свои извинения, герцог. Понимаете, моя дочь ещё слишком юна и многого не понимает... – поклонившись, сказала маркиза.

– Мама, зачем ты...

– Пенелопа, прояви уважение. Склони голову и извинись.

Пенелопа и вправду была ещё слишком юна и совсем не понимала, кто перед ней стоял. Маркиза объяснила ей, что члены семейства Бэллштайн, что носит на себе герб чёрного дракона, – одни из самых уважаемых и почётных жителей империи.

Не скрывая недовольства, девочка всё же принесла свои извинения:

– Прошу прощения за своё поведение.

Герцог поспешно подошёл к девочке и, положив руку ей на плечо, повернул к Люсиэль. Пенелопа, поражённая действиями герцога, подняла голову и удивлённо посмотрела на него.

– Не передо мной Вам нужно извиняться, а перед моей невесткой, – непринуждённо улыбаясь, произнёс Луивид.

Влияние герцога дало о себе знать. Ослушаться его девочка попросту не могла.

– Извини, – недовольно пробубнила Пенелопа.

– В следующий раз води себя приличней, – сказала ей Люсиэль.

«Это та же Пенелопа из моей прошлой жизни. Уверена, она вырастет всё такой же. Всё-таки, человек так просто не меняется».

Не сдержавшись, Пенелопа разрыдалась. Маркиза крепко её обняла и, утешающе похлопав по спине, сказала:

– Ну что ты? Не переживай, мы тебе другой наряд найдём.

На мгновение, Люсиэль захотелось побыть на месте Пенелопы. Пускай она и была избалованной грубиянкой, но материнской любовью, что так не хватало Люсиэль, она не была обделена.

Луивид заметил тоску в глазах Люсиэль.

– Всё в порядке? – спросил он.

- Да... - тихо произнесла девочка.

- В мире много несправедливости. И мириться с этим нельзя. Ты не должна потакать всем и каждому. Себя нужно уважать. Бэллштайны не просто так носят знамя дракона. Дракон должен показывать клыки.

«Показывать клыки... Это будет трудно, но я попытаюсь».

- Хорошо, я поняла, - воспряв духом, сказала Люсиэль.

Оглянувшись, герцог посмотрел на Пенелопу и маркизу.

- Может, покажем клыки и прогоним шумных посетителей? - ехидно улыбаясь предложил Луивид. - Я прекрасно знаю, какая дурная слава ходит вокруг нашей фамилии. Нужно поддерживать образ.

Люсиэль разразилась смехом.

- Можно. Но как?

- Я сам всё сделаю, - крепко обняв Люсиэль, сказал ей на ухо Луивид.

Подойдя к маркизе с дочкой, спокойно выбиравшим другой наряд, герцог заявил:

- Мы бы предпочли, чтобы вы купили платье в другом магазине. Моя невестка владеет этим ателье, а с семейством Кавилл мы более не хотим иметь дел.

Услышав это, Пенелопа чуть с ума не сошла от зависти. Под недовольный плач и упрашивания дочери купить ей ателье, маркиза смущённо вывела Пенелопу на улицу.

В ателье наконец-то стало тихо.

Переодевшись в платье, наделавшее столько шума, Люсиэль встала перед зеркалом и принялась рассматривать себя со всех сторон.

- Вы такая красивая, - поразила управляющая. - Это платье будто бы под Вас шили. Вам очень идёт.

Посмотрев ещё раз на своё отражение, Люсиэль глубоко задумалась:

«Это всё из-за теплоты и заботы, что мне подарил герцог».

Хотя у неё и не было родителей, обрести желанную семью ей всё же удалось. Осознав это, Люсиэль тихонько засмеялась.

Девочка была ослепительно прекрасна и похожа на милого оленёнка, спрятавшегося в сугробе. Белоснежное платье, вкупе со столь же белой кожей Люсиэль, создавало сказочный образ. Казалось, что вот-вот и у неё вырастут крылья, как у настоящей феи.

- Прекрасно, - улыбнулся ей Луивид.

- Вам нравится?

- Да, ты в нём очень милая. Такой образ бы на портрете запечатлеть - неожиданно добавил

герцог.

- Но мы же в академию собирались, - удивилась Люсиэль. - Боюсь, опоздаем...

- Да-да, я понимаю, - улыбнувшись ещё шире, спрятал ухмылку за ладонью, Луивид.

Это была всего лишь шутка, но Люсиэль этого не поняла.

Луивиду очень хотелось, чтобы девочка примерила все наряды, что были в её ателье, но время им этого не позволяло.

«Раз уж мы в столице, думаю, стоит забрать наряды с собой».

Оглядев зал, герцог обратился к управляющей:

- Нам пора ехать. Упакуйте все ваши наряды, мы заберём их на обратном пути.

Под удивлённые взгляды сотрудников ателье, Луивид взял Люсиэль под руку и вышел к дилижансу.

Имперская академия Полиш являлась самым престижным учебным заведением в империи. Среди её студентов было много представителей благородных семей и даже дети королевских кровей. Академия Полиш была готова открыть свои ворота для каждого достойного. Порой случалось, что даже простолюдины, при должном таланте, становились её учениками.

Кизеф воплощал в себе не только благородное происхождение, но и нескрываемую гениальность. Он был выдающимся учеником. Помимо врождённой предрасположенности к магии, даровавшей ему владение сразу двумя элементами, Кизеф был уникален тем, что мог владеть чёрной магией. Учителя почитали его за такой талант. Но ученики опасались его.

Многие считали его дьявольским отродьем, скрывающим рога, выступающие на голове.

- Он наверняка уже ни раз пачкал свои руки кровью, - шептались ученики.

Никто не решался говорить ему этого в лицо. Но всякий раз, когда Кизеф шёл по коридору, его встречали презрительные взгляды и назойливые перешёптывания.

Подойдя к своему шкафчику, Кизеф увидел приклеенный на него лист бумаги, на котором было написано «Умри, чудовище!». Он прекрасно знал, что это было дело рук старшекурсника по имени Максимус. От природы он был крупным и сильным парнем. С возрастом он сформировал в себе злобный и нахальный характер, который прекрасно проявлял себя на уроках фехтования.

Если кто-то и проникался симпатией к Кизефу среди учеников, так это были представительницы прекрасного пола. Благодаря своей красоте, у юного Бэллштайна было много поклонниц.

Скомкав листок бумаги и убрав свои книги в шкафчик, Кизеф направился к общежитию. За ним шла целая дюжина перешёптывающихся девочек. Но Кизефу до них не было никакого дела.

Вдруг из-под его ног выскользнула тень и, хихикая, сказала:

- Мне так скучно. Может, убьём кого-нибудь? Здесь столько раздражающих клопов. Вот бы их всех прихлопнуть.

Пустой взгляд Кизефа в одно мгновение изменился. Тень протянулась ему за спину и обрела облик мальчика с тёмными, как ночь, волосами и тускло-золотистыми глазами.

- Ты же сам этого хочешь, - положив руку Кизефу на плечо, сказала фигура.

- Не трогай меня, - смахнув руку с плеча, произнёс Кизеф.

- Как скажешь, дорогой, как скажешь...

В компании герцога Люсиэль чувствовала непреодолимое спокойствие. Путь до академии показался настолько продолжительным, что создавалось чувство, будто бы она пересекла пол мира.

По кампусу небольшими группами бродили ученики, одетые в одинаковую форму. Многие из них были явно не из этих земель.

Встретил гостей академии её директор, ухоженный мужчина средних лет, одетый в аккуратно выглаженный костюм. Своей яркой улыбкой он так и источал гостеприимство. Следуя за герцогом, он не переставал рассказывать о недавно отстроенном крыле общежития и желанной финансовой поддержке семейства Бэллштайн. Оказалось, что герцог потратил немало средств, помогая обустройству академии.

Люсиэль тихо шла позади, внимательно слушая беседу взрослых. Вскоре они оказались перед кабинетом директора.

- ...Не желаете поговорить об этом в более приватной обстановке? - остановившись, спросил он Луивида.

- Немного позже. Сначала я хотел бы встретиться с сыном.

Герцог был явно утомлён беседой с директором. Он уже и так пожертвовал академии круглую сумму, а новая спонсорская программа, о которой говорил директор, предполагала ещё большие затраты.

Семей, способных оказать соразмерную Бэллштайнам помощь, было очень мало, поэтому директор не стал давить на Луивида, боясь лишиться крупного спонсора.

- Как пожелаете. Одну минутку, я сообщу ему, что Вы прибыли.

Сделав короткий звонок, директор положил трубку и перевёл своё внимание на милую девочку, сидевшую рядом с герцогом.

«Какие красивые глаза... Они словно усыпаны звёздами...»

- Я и не знал, что в Вашей семье есть столь прекрасная особа. Будем ждать её в нашей академии... - произнёс директор, глядя на Люсиэль.

- Если она того пожелает.

- Может, мне провести для Вас экскурсию, госпожа? - предложил директор.

Луивид заинтересованно посмотрел на девочку. Он хотел оправить её учиться за границу, когда она подрастёт, но если она изъявит желание учиться в академии, он не станет этому возражать.

- Может быть как-нибудь в другой раз. Дедушка дает мне все необходимые знания. Пока что мне этого хватает... - сказала директору Люсиэль.

«Если я и поступлю в академию, то только ради Кизефа».

- Разумное решение, - добавил герцог.

Директору было очень любопытно узнать, кем герцогу являлась Люсиэль. Но лезть не в своё дело он не стал.

Расположившись в комнате, находящейся рядом с кабинетом директора, Луивид и Люсиэль принялись ждать Кизефа. Через несколько минут послышался стук в дверь, и в комнату зашёл мальчик с золотистыми волосами и кроваво-красными глазами.

Всем своим видом он показывал родство с Луивидом. Такой же отстранённый и гнетущий образ. Разве что ещё совсем юный.

Увидев Кизефа, сердце Люсиэль тут же истошно забилося. Несмотря на то, что он был не многим её старше, девочка не представляла, как заговорить с ним так же легко, как и с его братом.

<http://tl.rulate.ru/book/65961/2106185>